

3

003453724

На правах рукописи

КОРН МАРИНА ГРИГОРЬЕВНА

МИФ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

24 00 01 - теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

21.10.2008

Москва - 2008

Работа выполнена на кафедре теории культуры, этики и эстетики
Московского государственного университета культуры и
искусств

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Воеводина Лариса Николаевна

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор
Тихонова Валерия Александровна

кандидат философских наук, доцент
Соловьев Александр Васильевич

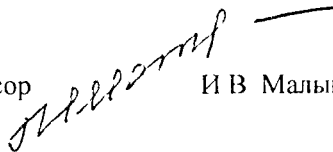
Ведущая организация **Российский институт культурологии**

Защита состоится «1» декабря 2008 г в 10 часов на
заседании диссертационного совета Д 210 010 04 при Московском
государственном университете культуры и искусств по адресу
141406, Московская обл., г Химки-6, ул Библиотечная, д 7, корпус 2,
зал защиты диссертаций

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Московского государственного университета культуры и искусств

Автореферат разослан «25» октября 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

 И В Малигина

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Многообразие современных мифов в социокультурном пространстве и их значительная роль в формировании политической культуры общества, а также уникальные возможности по управлению массовым сознанием обусловили актуальность данного исследования. Притягательность концепта «политическая культура» связана с тем, что с его помощью наглядно выявляются связи между культурными факторами сложившейся системой смыслов, ценностей, ориентаций, традиций и политической жизнью данного общества, характером протекания социокультурной динамики. В данной работе мы пытаемся определить каким образом сложившиеся в российской культуре политические мифы, историческая память и образы прошлого воздействуют на социальную практику и поведение индивидов, каковы перспективы социокультурной динамики России?

Политическая модернизация российского общества, начавшаяся в середине 80-х годов XX столетия, убедительно переводит вопрос о политической культуре из теоретической сферы в практическую: насколько политическая культура российского общества способна к развитию, изменению, трансформациям в ответ на вызовы времени, какую роль в ней играют иррациональные факторы, в частности – современные политические мифы?

Актуальность исследования политической культуры связана с тем, что в последние годы современное российское общество переживает распад социальной связности, а вместе с этим прежней идентичности, которая до этого десятилетиями не ставилась под сомнение. На смену монолитной советской политической культуре пришла постсоветская, свидетельствующая о вертикальной атомизации общества, фрагментации национальной культуры, дезинтеграции социума.

Отследить процессы, происходящие в современной российской культуре, и роль политических мифов в ней в рамках культурологического исследования представляется нам весьма актуальной научной задачей, тем более насущной, что теоретический анализ политического мифа предпринимался, как правило, в рамках политологических исследований.

Степень разработанности темы исследования

Феномен политического мифа является объектом рассмотрения и изучения для целого комплекса научных дисциплин, которые

выделяют его отдельные аспекты, каждый в соответствии со своим проблемным полем. Уже в античности появляются первые интерпретации мифов: аллегорическая, символическая и эвгемерическая. В античности миф изучался такими философами, как Пифагор, Ксенофан, Парменид, Платон, Аристотель, Плутарх и др.

В эпоху Возрождения аллегорическая интерпретация мифа предпринималась Дж. Боккаччо. Миф как чувственная и фантастическая метафизика рассматривался итальянским ученым Дж. Вико.

В XVIII веке апология мифа и мифотворчества характерна для немецких романтиков. Г. В. Ф. Гегель рассматривал миф как утраченную ступень обожествления природы. Французские просветители Ф. М. Вольтер, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо рассматривали миф как суеверие, несовместимое с научным познанием мира.

В XIX веке Ф. Шеллинг интерпретировал миф как форму проявления абсолюта. Лингвистическая интерпретация мифа как языкового феномена была предпринята мифологической школой – немецкими учеными А. Куном, В. Шварцем, В. Манхардтом, а также английским ученым М. Мюллером. Российские ученые Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня, А. И. Веселовский рассматривали миф как языковой феномен. Антропологическая или эволюционистская школа (Э. Тайлор, Э. Лэнг, Г. Спенсер) рассматривала первобытную культуру и первобытный анимизм в рамках сравнительной этнографии и позитивизма. Ритуалистские теории мифа разрабатывались Дж. Фрэзером и его последователями (Дж. Харрисон, Ф. М. Корнфорд, Г. Моррис) и др. К. Маркс рассматривал миф как первую, исторически преходящую стадию истории общества.

Функционалистское направление в изучении мифа представлено английским антропологом Б. Малиновским, которого интересовали функции мифа в культуре традиционного общества, социально-психологическая природа мифа.

Немецкий психолог В. Вундт интерпретировал миф как психический феномен. Психоаналитическая концепция мифа принадлежит З. Фрейду и К. Юнгу, последний разработал учение о «коллективном бессознательном» и архетипе. Его последователями являются американские мифокритики Дж. Кэмпбелл, Э. Нойман, Н. Фрай и др.

Французская социологическая школа (Э Дюркгейм, Л Леви-Брюль) рассматривала миф как «коллективные представления», исследовала феномен тотемизма как элементарной формы религии и мифа, а также специфику первобытного мышления

Мифология как автономная символическая форма культуры рассматривалась философами Э Кассирером и С Лангер. Большое внимание Кассирер уделял выявлению специфики политического мифа. Французский структуралист К Леви-Строс исследовал мифологическое мышление и выделял психопрагматическую функцию мифов. Миф как социальный и политический феномен, мифы и идеология, мифы и массовая культура – таков круг вопросов, которые разрабатывали Р Барт, Ж Сорель, К Хюбнер, М Элиаде и др.

Проблема мифа в историко-философском и культурологическом аспектах разрабатывалась известными российскими исследователями: С С Аверинцевым, М М Бахтиным, Ю М Борадаем, Я Э Голосовкером, Б С Ерасовым, В В Ивановым, А Ф Лосевым, Ю М Лотманом, Е М Мелетинским, А С Панариным, А М Панченко, В Я Проппом, О М Фрейденбергом.

Социальной и политической мифологии посвящены работы Л Н Воеводиной, Т В Евгеньевой, Л Г Ионина, И А Исаева, А В Гулыги, П С Гуревича, С Г Кара-Мурзы, Т И Ковалевой, И И Кравченко, А С Панарина, Л А Степановой, Н И Шестова и др.

Постепенно в философии и истории политической мысли сформировалось представление о воздействии общественного духа народа, его ценностных ориентаций на политическое поведение. Но лишь в XX веке исследование политической культуры приобретает особую значимость, большое внимание ей уделяют англо-американские и российские ученые. Классическая концепция политической культуры была выдвинута Г Алмондом, С Вербой, Л Паем, К Гирцем, Г Экстайном и др.

В российских исследованиях значимость культурных факторов традиционно выдвигается на первый план при объяснении политических и социальных процессов. Историческая традиция изучения отечественной истории и культуры представлена именами Н А Бердяева, Н А Данилевского, Ф М Достоевского, И А Ильина, К Д Кавелина, В О Ключевского, К Н Леонтьева и др.

Проблемы политической культуры затрагивались в работах И К Луппола, П И Милукова, П Б Струве. Во второй половине XX века

проблемы, связанные с политической культурой, рассматривали Л Н Арутюнян, Н И Бирюков, Ф М Бурлацкий, К С Гаджиев, А И Демидов, М С Каган, В Г Каменский, А Ю Мелвиль, А И Соловьев. Теоретическим аспектам рассмотрения политической культуры в современной науке посвящены работы таких исследователей, как О Ю Малинова, Ю С Пивоваров, Е Б Шестопад, В А Щегольцев.

Особенности функционирования российской и региональных политических культур стали предметом рассмотрения таких исследователей, как А С Ахиезер, В А Ачкасов, Э Я Баталов, Д В Гудименко, К Ф Завершинский, Е В Морозов, Г Ф Онуфриенко, В А Тихонова и др.

Тем не менее, проблема политического мифа и его роли в современной политической культуре России затрагивалась лишь косвенно. Данное диссертационное исследование призвано обобщить опыт изучения политического мифа в культурологическом аспекте применительно к современному российскому обществу и его отношению к исторической памяти, выражающемуся в мифологизированных «образах прошлого».

Объект исследования – мифология как феномен политической культуры.

Предмет исследования – генезис, функционирование, содержательные модификации мифов в системе политической культуры общества.

Цель исследования – определить место и роль мифа в системе политической культуры.

Реализации данной цели способствует решение следующих исследовательских **задач**:

- выявить влияние мифов на характер политической культуры,
- раскрыть природу, генезис и специфику мифа как элемента политической культуры,
- рассмотреть универсальные политические мифы Нового времени и их теоретические модели,
- выявить особенности динамики российской политической культуры и мифотворчества,
- рассмотреть российские политические мифы как значимую часть «образов прошлого».

Гипотеза исследования Сложившиеся в российской политической культуре, инверсионной по характеру, политические мифы оказывают существенное воздействие на границы

преобразования общества и социокультурную практику, действуя как часть исторической памяти и образы прошлого. Особенности характера политической культуры данного общества, его базовых мифов и мифологем, формирующихся в историческом прошлом, обуславливают в значительной мере саму возможность и направление исторического развития

Методологическая основа исследования

Проблематика и цель исследования обусловили теоретико-методологическую основу исследования, опору на фундаментальные положения мировой культурологической, философской, социологической и политологической мысли, теоретические разработки в области социологии культуры, этнологии, социальной психологии

Исследования политической культуры имеют богатую методологическую базу. Во-первых, это классические англо-американские исследования Г Алмонда, С Вербы, К Гирца, Р Пантнэма, Р Формизано, в центре внимания которых находились вопросы изучения связей между культурными основаниями политических систем, формирующихся исторически, и степенью стабильности демократии

В нашем исследовании мы опирались на идеи авторов, в центре внимания которых находились символические и коммуникативные аспекты публичной власти Х Арендт, Р Барта, Э Кассирера, Т Парсонса и др. представителей социального и гуманитарного знания. Принципиально важными для раскрытия генезиса и сущности политического мифа являются концепция политического мифотворчества и тоталитарного мифа Э Кассирера, исследование знаково-символической природы мифа, архетипов массового сознания З Фрейда и К Юнга и др.

Методологически значимыми являются также интерпретации политической культуры как исторически складывающихся символических структур. В частности, К Гирц интерпретирует культуру как исторически складывающиеся символические структуры, смыслы (которые эквивалентны «ориентациям»)

Исследование базируется на отечественной и зарубежной культурологической литературе, в которой анализируются базовые философские вопросы о феномене культуры, в том числе и политической, и социокультурной регуляции, культурные процессы в условиях современности. В частности, это работы П С Гуревича, Б Г

Ерасова, Л Г Ионина, М С Кагана, И В Малыгиной, Э С Маркаряна, В М Межуева, А П Назаретяна, Э О Орловой, В Г Федотовой, А Я Флиера, М М Шibaевой, а также зарубежных исследователей - Т Адорно, М Вебера, М Кастельса, Э Дюркгейма, П Штомпки и др

Методологически значимы для нас концептуальные идеи А С Ахиезера, посвященные рассмотрению проблем социокультурной динамики российского общества, И Г Яковенко, рассматривающего эсхатологические аспекты традиционной ментальности, а также А А Пелипенко, который видит различия между цивилизациями в разных способах смыслообразования

В нашем исследовании в целом мы опирались на идеи социокультурного синтеза и социальной детерминированности культуры, принципы историзма и преемственности в истории культуры и общества

Методы исследования. В диссертации использовались различные методы в соответствии с целями и задачами, поставленными в работе. В частности, нами использовались генетический, системно-структурный, компаративный, метод восхождения от абстрактного к конкретному, исторический, а также аналитическое сопоставление концепций различных отечественных и зарубежных научных направлений и школ

Научная новизна

В данном исследовании современная политическая культура представлена, во-первых, как весьма сложный конгломерат, а не нечто гомогенное и монолитное, во-вторых, это исторически изменчивое явление, которое постепенно, но неуклонно изменяется, развивается, усложняется вместе с динамикой общества, и это вселяет определенные надежды на укрепление в России демократии и соответствующих политических институтов

При этом **научная новизна исследования** заключается в следующем

- дано научное обоснование значимости культурных факторов в политической сфере, закрепленных в понятиях «политический миф» и «политическая культура», предложено их определение, при этом политическая культура интерпретируется нами как совокупность ценностей, установок, убеждений, ориентаций и выражающих их мифов и символов, в которых концентрируется политический опыт и образы исторического прошлого, с помощью

которых осуществляется регулирование политического поведения индивидов

- выявлено, что политический миф не только является существенным элементом политической культуры общества, но и целиком детерминируется ею, политический миф представляет собой модификацию верований и представлений о политической реальности, которые обладают мобилизующим характером, оказывают вполне реальное воздействие на поведение людей и современные политические процессы. Мифологические модели мира лежат в основе ментальности, определяют своеобразие реакции общества на проведение тех или иных реформ и их успешность, на специфику модернизации, отношение к современным политическим событиям и историческому прошлому

- предложен новый взгляд на сущность российской политической культуры как традиционалистской и инверсионной по своему характеру, что выражается в дуальности характеристик общественной системы, резкой смене оценок тех или иных исторических событий, деятельности и личности политических лидеров на противоположные и т.п.,

- проведен теоретико-методологический анализ истоков формирования в европейской культуре двух универсальных, на наш взгляд, типов политических мифов: мифа о сильной личности/герое и расового/националистического мифа, которые оказали существенное воздействие на общественную и политическую практику в XX столетии и воплотились наиболее зримо и катастрофично в тоталитарной политической культуре, сложившейся в нашей стране,

- выявлены особенности динамики российской политической культуры и мифотворчества, дана научная интерпретация распространения марксистского мифа в традиционалистской культуре крестьянской России, как альтернативной модели сакральности,

- рассмотрены российские политические мифы как значимая часть «образов прошлого», выступающих как символический ресурс общества

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в данном исследовании впервые создается концептуальная модель политического мифа с позиций теории и истории культуры, выявлены генезис и типы политических мифов, уточнены функции мифа и его характеристики в теоретических воззрениях мыслителей различных

эпох, рассмотрены типы политических мифов в европейской культуре, а также выявлена специфика их функционирования на примере России. В работе выявлен инверсионный характер политической культуры России. В работе показано, что в политической культуре мифы выступают как «образы прошлого», с помощью которых реализуется историческая преемственность и реализация политических интересов и властных амбиций.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что материалы и результаты исследования могут использоваться в учебно-педагогической деятельности при изучении культурологии, политологии, социологии культуры, социологии, философии, а также для разработки различных инновационных курсов.

На основе исследования в учебный процесс гуманитарных вузов могут быть введены спецкурсы «Политическая культура и современные мифы», «Политические медиа-мифы в контексте массовых коммуникаций», «Мифы и социокультурная динамика российского общества», затрагивающие широкий спектр актуальных проблем современной политической культуры и развития российского общества.

На защиту выносятся положения, в которых отражено авторское понимание сущности феномена политической культуры и мифотворчества.

1. Потребность в понятии «политическая культура» была обусловлена тем фактом, что в политологических и социологических исследованиях давно назрела мысль о существенном влиянии на социум не только культурных норм, ценностей, идеалов, господствующих в ментальности данного народа, но и воздействии на него сферы «коллективного бессознательного», иррационального, субъективного. Трагические события XX века, мировые войны, революции, распространение идеологии национал-социализма привели к пониманию необходимости построения новых объяснительных концептуальных схем, одной из них и стала теория политической культуры.

2. К политической культуре относятся совокупность ценностей, установок, убеждений, ориентаций и выражающих их символов, мифов, которые являются общепринятыми и служат упорядочению политического опыта и регулированию политического поведения всех членов общества. Политическая культура общества включает в себя мемориальный и актуальный компоненты, т.е. как

политические мифы, идеалы, нормы и ценности давно прошедших эпох, так и актуальные принципы, идеалы, ценности, нормы политической жизни современного общества

Политический миф является не только существенной частью политической культуры общества, но он детерминирован ею исторической и социальной памятью общества, его традициями, нормами и ценностями, моделями взаимоотношений человека и общества, что сказывается на характере различных политических институтов, определяет меру личностной независимости индивида в обществе и т.п.

3 Состояние политической культуры конкретного общества во многом определяется по тому, какие политические мифы по своему идейному содержанию актуализируются в ней, насколько они распространены среди различных групп. Политическая культура общества включает в качестве составной части мифологические представления о политической реальности, которые, несмотря на свой субъективный характер, оказывают вполне реальное воздействие на поведение людей и современные политические процессы. Политические мифы, как составная часть политической культуры, определяют своеобразие реакции общества на проведение тех или иных реформ, отношение к современным политическим событиям и историческому прошлому и т.п.

4 Политическая культура российского общества в своем генезисе и развитии была всегда мощным носителем ценности социальной идеи и коллективизма, социализма. Поэтому-то марксизм как политический миф легко вписался в российский менталитет и культуру, выступив в основе идейной платформы Октябрьской революции. В традиционалистской российской культуре марксизм принял форму альтернативной модели сакрального.

5 Инверсионный характер российской политической культуры приводит к амбивалентному отношению и недоверию к власти и ее институтам, политические и социально-экономические реформы, как правило, не доводятся до конца, до позитивных результатов, а традиционализм проявляется, в том числе, и в бесперспективных попытках опираться исключительно на прошлый мифологизированный исторический опыт, вместо поиска инновационных путей общественного развития.

6 Прошлое трансформируется коллективной памятью в «образы прошлого», не исчезает бесследно и навсегда, а получает «охранную

грамоту», становясь достоянием культуры. Составной частью образов прошлого являются исторические события и факты, различного рода свидетельства и их интерпретации. Политический миф вырастает нередко именно из различных прочтений, интерпретаций исторических событий и фактов государственного масштаба. Понятно, что рождение политического мифа во многом обусловлено субъективной оценкой тех или иных исторических событий, а также своим содержанием и формой он обязан тем каналам, по которым происходит его трансляция, прежде всего это СМИ.

Апробация работы. Концептуальные положения исследования отражены в научных публикациях автора: статьях, методических разработках, тезисах.

1 Основные идеи, положения и результаты исследования докладывались на международных, всероссийских, межвузовских и вузовских научных конференциях, в частности, на Международном симпозиуме «Вузы культуры и искусств в едином мировом образовательном пространстве» (Москва, 17-18 мая 2007 года) и др.

2 Результаты исследования опубликованы в 7 статьях общим объемом 2 п. л.

3 Материалы исследования внедрены в педагогическую практику в учебный процесс Московского государственного университета культуры и искусств и используются при чтении курсов «Миф в системе культуры», «Основы коммуникативной культуры».

4 Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры теории культуры, этики и эстетики Московского государственного университета культуры и искусств (Протокол № 9 от 26.05.2008).

Структура диссертации подчинена логике изучения предмета исследования, его целям и задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность, степень разработанности темы, формулируются цели и задачи исследования, определяются теоретико-методологическая основа, научная новизна, основные результаты исследования, теоретическая и практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Динамика мифа в контексте политической культуры» посвящена понятийному анализу дефиниций

«политический миф» и «политическая культура», выявлению генезиса, структуры, типологии, функций политического мифа в обществе

В первом параграфе «Взаимосвязь политической культуры общества с системой мифов, символов и знаний» анализируется опыт исследования политической культуры и мифа зарубежными и российскими учеными, истоки возникновения и интерпретации политической культуры в философском и научном дискурсах. Политическая культура рассматривается как существенная составная часть культуры, наряду с религиозной, правовой, научной, художественной, хозяйственной. Формирование политической культуры тесно связано с историческим и социальным опытом, в котором складывались те или иные политические нормы, идеалы, цели, традиции и ценности, те с прошлым данного народа, исторической памятью о некогда произошедших важнейших событиях в его жизни, победах и поражениях, успехах и потерях. Отношение субъектов политики к политическим системам, институтам, партиям, власти и т.п. определяется их политической культурой, которая включает систему значений и смыслов, те выражается в ценностно-нормативной и символической системах.

Исследования политической культуры получили новый импульс к развитию во второй половине XX столетия, когда назрела необходимость объяснить, почему в развивающихся странах западные модели модернизации общества срываются или приобретают специфическое содержание.

Классическая концепция политической культуры принадлежит американским политологам Г. Алмонду и С. Вербе, которые усматривали в политической культуре совокупность ориентаций на политическое действие. Другим важным понятием концепта политической культуры Алмонда является понятие «установка», которое связывает политическую культуру с историей данного народа, общества. Установка понимается как «базовые убеждения и приверженность к ценностям», «исконные (primordial) привязанности». В состав политической культуры входят также устойчивые модели поведения индивидов в сфере политики.

Англо-американская политическая культура интерпретируется ими как культура политического центризма, преемственности, размеренной ритмики, общенационального консенсуса по базовым ценностям и правилам игры. Другие политические культуры

объявляюся манихейскими, с выраженным противопоставлением Добра и Зла, крайностями и непримиримой борьбой групповых интересов, ожиданием эсхатологического конца света. Последнее заявление Алмонда и Вербы свидетельствует о превращении их теории в очередной политический миф.

В рамках отечественных исследований постепенно сформировалось представление о структуре политической культуры, в составе которой начали выделять следующие элементы: ценности, нормы, установки, ориентации, традиции, ритуалы, политическую символику, мифы, образцы поведения и т.п. Политическая культура поддерживает целостность данной культуры и консолидирует ее членов, определяет восприятие, убеждения, ценности, среди которых масс-коммуникативные образы прошлого.

С ускорением социокультурной динамики, процессами глобализации, сокращением количества мононациональных обществ, модернизацией или вестернизацией традиционных культур, ростом социального и экономического неравенства, увеличением разрыва между элитой и неэлитой общества «общее восприятие жизни» несколько размывается. Поэтому к существенным характеристикам политической культуры относят степень ее гомогенности, которая напрямую зависит от того, насколько однородно данное общество.

Политическая культура изменяется вместе с изменением общества от поколения к поколению, а также детерминирована изменениями производственной сферы и перестройкой общественной структуры, опосредованное воздействие на нее оказывают изменения экономического уклада общества. Политическая культура является сложным структурным образованием, в котором запечатлены образы прошлого или «память» о прошлом, выраженные в нормах, законах, обычаях, оценках и подходах к миру политики различных этнических и социальных групп. Исторически сложившиеся взаимоотношения с другими странами, народами, нациями, исторические оценки подвергаются корректировке и историческое прошлое становится сферой мифологизации.

Политическая культура включает в себя сложные и разновекторные направления и процессы, в ней отмечается борьба нового со старым, креативного и консервативного, традиционного с инновационным, автохтонного с трансплантированным.

Таким образом, политическая культура – это исторически складывающаяся динамичная система мифов, знаний и символов, в

которых зафиксирован современный и исторический опыт, социальная память общества, оказывающие существенное влияние на формирование моделей политического поведения и предпочтений членов данного общества, это динамичный символический уровень реальности, возникающий в процессе социальных взаимодействий и согласований, в котором в концентрированной форме отразились осмысление и интерпретация окружающей политической среды, мира политики

Во втором параграфе первой главы «Генезис, сущность и теоретико-понятийный анализ политического мифа» исследуется существенный элемент политической культуры и сознания – миф. Отмечается, что мифология возникла в связи с потребностью людей в понимании и регулировании природной и социальной действительности, собственной природы и мироздания

Политический миф интерпретируется в работе как модификация верований и представлений о политической реальности, которые обладают мобилизующим характером, оказывают вполне реальное воздействие на поведение людей и современные политические процессы. Миф, как фундаментальная культурная форма, обладает императивным характером, формирует модели поведения. В XX веке современный миф рассматривается как способ тотального воздействия на личность

Действенный и мобилизующий характер политического мифа проявляется в том, что мифы – это не просто определенные исторически складывающиеся представления, верования или повествовательные тексты определенной группы людей, но также мифы – это и воплощающиеся в ритуальной практике религиозные или морально-этические системы, а в светской культуре – повседневные регламентации поведения. Поэтому следует отметить такую характерную черту мифа, как индоктринирование мифом и в мифе живут, с ним отождествляются

Политический миф сакрализует верховную власть, поворачивает время вспять к арханке. В нем закрепились память о том, что в арханческом обществе политическое выступало по большей части как концентрированная форма сакрального, сакрализация верховной власти и социально-политических институтов наблюдается повсеместно у всех народов на определенной ступени развития, а их происхождение объясняется божественной волей

Автономия сакрального и политического будет утверждаться по

мере перехода от традиционной культуры к современной, вследствие расширения светской сферы во всех областях жизнедеятельности человека и ухода в прошлое традиционалистского сознания, но, тем не менее, в символической системе культуры сохранится «мифологическо-религиозная подоплека власти» (Б Ямпольский) в форме устойчивой системы символов и мифологических архетипов, распространенных в политической сфере

Современный миф конструирует социальную, политическую реальность и делает ее легитимной. Для его распространения среди широких слоев населения используются научные теории, создаются с помощью художественных средств образы, отличающиеся повышенной суггестивностью, используются запоминающиеся лозунги и стереотипы массового сознания. Миф выступает как искусственная конструкция, которая создана с целью управления обществом и воспринимается им с течением времени как нечто правдоподобное и органичное, естественное, объективное.

Политический миф выступает как определенный показатель состояния политической культуры того или иного народа, общества, государства. Миф - не побочный продукт политического процесса, но существенный его фактор. Политические мифы повествуют об идеальном обществе, основанном на справедливых началах, в котором униженные и оскорбленные возьмут реванш, о сверхчеловеческих возможностях и способностях вождя или о мессианской роли того или иного класса, расы, нации. Они выдержаны концептуально, зачастую наукообразны и опираются на идеи, теории, представления, заимствованные из сферы философии, социологии, политологии, психологии, антропологии и носят не религиозный, а вполне светский характер. Множество историков и публицистов, следуя социальному заказу, мифологизируют историческое прошлое своих народов, особенно в период смены правительственного курса, в кризисные времена, в «эпоху перемен».

Одним из законов мифотворчества является героизация, идеализация исторических лиц, появление на политической арене новых персонажей в качестве возможных преемников и выполнение ими определенных «программ», прохождение героя через ряд испытаний, своеобразных инициаций и, в конце концов «воцарение на престоле».

В поле современного мифа попадают все новые вещи, явления окружающего мира, идеи и парадигмы, технологии. Это приводит к

тому, что даже хорошо известное или знакомое старое, историческое прошлое воспринимается как нечто новое или несколько в другом ракурсе, что также оживляет восприятие и делает предмет или явление, событие или личность интересной и значительной

Во второй главе «Теоретические модели политических мифов и их актуализация в современном российском обществе» исследуются истоки возникновения универсальных мифов Нового времени, а также российские мифы в системе политической культуры российского общества

В первом параграфе «Политические мифы Нового времени и их теоретические модели» исследуются истоки и причины формирования двух универсальных мифов – это расистский миф и миф о сильной личности. Они не раз были востребованы в истории, и XX век со всей очевидностью показал, насколько они опасны и как быстро из сферы элитарной философской культуры, научной и общественной мысли переходят в обыденное сознание, становятся достоянием правящей элиты и масс, но уже в доступной для их понимания форме

Несмотря на то, что в советское время происходило активное смешение культур народов СССР, приветствовались межэтнические браки и развивалась идеология интернационализма, основой которой являются такие культурные ценности, как равенство и братство всех народов, населявших страну, многие национальные вопросы решены не были, в результате этого межнациональные разногласия и противоречия обострились впоследствии. Культурное пространство заполнено псевдопатриотическими лозунгами, появляются новые термины («тища кавказской национальности») в массовое сознание проникают идеи расизма и национализма и т.п.

В отечественной науке до последнего времени этнос трактовался как некая целостность, отличающаяся от других такими характеристиками, как язык, культура и, якобы, особый национальный характер. Этнос рассматривался как нечто статичное, не меняющееся в истории, не учитывались всерьез многообразные межэтнические взаимодействия. Когда же речь заходит о национальном характере, то исследователи, сами того не желая или целенаправленно, в советское время высказывали идеи о том, что одни нации являются дружелюбными, открытыми и миролюбивыми, другие – агрессивными, злопамятными и воинственными.

Реликты архаического деления всех народов на «хороших», «друзей» и «плохих», «врагов» свидетельствуют о древних корнях этноцентризма, уходящих в толщу первобытной культуры и мифологического мышления. Эти специфические устойчивые черты характера и особые стереотипы поведения приписывались всем членам этнической общности без исключения, что, по меньшей мере, странно. Таким образом, мифологизация распространялась на целые этносы и нации.

Не менее популярным, чем расовые и националистические мифы в истории западной культуры, был миф о сильной личности. Культ вождя, героев и героического в развитой форме получил реализацию в творчестве романтиков и их последователей, которые подняли его на новую высоту. Еще одна версия мифа о сильной личности этого времени, которая в значительной степени разрабатывалась романтиками и связана с культом героя и героического – это миф о Наполеоне. Данный миф разворачивался на фоне наполеоновского проекта завоевания мира, египетского похода и планов присоединения Индии к Европе.

Новую страницу вписал в историю возрождения культа героев английский критик, историк, романист, философ Т. Карлайль, который в 1840 году выступил с буржуазным культом сильной личности. Главную роль в истории общества он отводит именно избранным, «героям», а их культ интерпретирует как фундаментальный элемент культуры и истории.

Одну из версий теории избранных представляет собой учение Фридриха Ницше о сверхчеловеке. В различных европейских странах миф о сильной личности имел собственную специфику, но особенно ярко он проявился в таких странах, как Германия, Италия и Россия. В нашей стране он заявил о себе в тоталитарной политической культуре в культе «отца всех народов» Сталина.

Нами рассматриваются интерпретации политического мифа З. Фрейдом, К. Юнгом, Ж. Сорелем, М. Элиаде, Э. Кассирером, Р. Бартом, а также российскими исследователями.

Анализ вышеназванных концепций мифа приводит нас к выводу о том, что миф является элементом политической культуры, он несет представление не об истинном положении дел либо истории, а о сконструированной психикой человека модели событий, образах исторической эпохи и т.п. Политический миф вписан в систему политической культуры и может быть адекватно проинтерпретирован.

лишь в ее контексте. Он реально воздействует на социокультурную практику, политическое поведение индивида и масс.

Во втором параграфе второй главы «Особенности формирования и динамики российской политической культуры и мифотворчества» нами выявляются особенности динамики российской политической культуры и роль мифов в ней. Нами использовалась концепция А.С. Ахиезера об инверсионном характере социокультурной динамики России применительно к политической культуре российского общества. Существенными характеристиками ментальности крестьянства, представлявшего большинство всего населения, являлись архаичность и традиционалистский характер сознания и поведения, проявлявшиеся в мистицизме, вере в сверхъестественное, многообразных суевериях. Особенностью традиционалистского политического сознания является абсолютизация дуальности мира, разделение мира на бинарные оппозиции: небо-земля, добро-зло, Бог-Сатана и т.п.

Веками формируется представление о том, что общество, община, государство, империя – все, а индивид – ничто, частное растворяется во всеобщем, и это является еще одним показателем архаичности, мифологичности традиционалистского сознания. На этом фоне полной зависимости индивида от общества возникает «детерминистская» культура с внешним локус-контролем. Кроме того, традиционалистская культура формирует представление о тождестве сакрального и политического, возникает мифологическо-религиозное по характеру восприятие власти и ее носителей, сопровождающееся развитой системой символов и мифологических архетипов.

Мир земной, срединный в православной традиции воспринимается как неподлинный, временный, недостойный человеческих устремлений и деятельности. Его невозможно каким-либо образом усовершенствовать, но возможно его непостижимое разуму превращение, преображение в Божье царство. Отсюда вера крестьянства в утопичное Беловодье, волшебное царство и т.п.

Было выбрано не эволюционное, постепенное развитие, а революционный взрыв старого мира, как будто такое одномоментное радикальное революционное воздействие могло обеспечить появление чудесным образом новой цивилизации. Марксистский проект коммунизма в России был не менее мифологичен и утопичен, чем Беловодье, это тоже в некотором смысле народное волшебное

царство Мессиянские и эсхатологические чаяния в народной среде были весьма сильными и находили свое выражение в самых различных проявлениях в русском расколе и сектантстве, в «богоскательстве» интеллигенции

В то же самое время мы показываем, что политическая культура России традиционно была носителем ценности социальной идеи и коллективизма, социализма, что также послужило тому, что марксизм легко был воспринят и освоен всеми слоями российского дореволюционного общества, поскольку российская политическая культура носила ярко выраженный антибуржуазный и промарксистский характер. Марксизм стал в атеистической стране религиозным учением, альтернативной моделью сакрального, на основе которой строилось цивилизационное развитие нового советского общества.

На основе историко-культурного материала нами делается вывод о том, что политическая культура России, как и социокультурная динамика, имеет инверсионный характер. Ее характерной чертой является резкая смена оценок, когда полюс добра и полюс зла меняются местами, и то, что воспринималось священным, оценивается как нечто противоположное. В эту схему укладывается отношение народа к власти, будь это император или «вождь мирового пролетариата», ко всем более или менее значимым событиям – революциям, войнам, перестройке и т.п., поскольку они приводят к нежелательным или катастрофическим последствиям в общественной жизни, и, чтобы преодолеть это противоречие, оценка событий меняется на противоположную.

Поэтому простые решения инверсионного характера в России недопустимы, нежелательны и опасны, а накопившееся в обществе негативное настроение может привести к очередной инверсии.

В третьем параграфе второй главы «Российские политические мифы как значимая часть «образов прошлого» отмечается, что значимой частью современной политической культуры российского общества являются образы и мифы исторического прошлого, которые отнюдь не канули в Лету, а во многом являются факторами конструирования настоящего и будущего, определяя общую коллективную идентичность российского общества.

Политические мифы выступают как значимая часть «образов прошлого», причем неизбежен процесс трансформации прошлого с позиций современного интерпретатора, который располагает

определенным современным языком и другим, чем в прошлом, опытом, отягощенным настоящим. Прошлое не дано нам в своем первоначальном виде, оно каждый раз создается субъектами и неизбежно в его образ привносятся их оценки и чувства.

Для современного постсоветского общества весьма существенным является миф об СССР. Именно с ним связано для сегодняшних людей конструирование собственной идентичности и самоидентификация, причем, если людьми правого, демократического лагеря СССР воспринимается как тюрьма народов и «империя зла», воплощение сталинизма и идеологического диктата, полного растворения индивида в коллективе, что дало свои плоды в качестве пресловутого «homo soveticus» и т.п., то другими, левыми, и, как правило, более пожилыми людьми, он ассоциируется с мощной сверхдержавой, царством социальной справедливости. Символами гордости и коллективной идентификации для них служат образы Великой Октябрьской революции, создание СССР, индустриализация, Победа в Великой Отечественной войне, полет человека в космос, дружба народов и осознание СССР мощной военной сверхдержавой.

После распада СССР в мифологизированной истории бывших советских республик прослеживается стремление к завышению уровня политического и общественного развития этносов, их хозяйственно-экономической состоятельности и культурных достижений.

Показательно, что на рубеже XX и XXI веков деятельность лидеров демократических реформ М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в современной политической культуре большинством населения интерпретируется как негативная, зато образ Л.И. Брежнева становится символом истинно демократических завоеваний социализма, предсказуемости и стабильности жизни. В контексте сегодняшних социальных изменений этот крен в восприятии вполне понятен, поскольку российское общество - это резко дифференцированное общество, в котором прогрессирует кризис нормативно-ценностных основ существования человека. Оно ассоциируется у большинства населения с ростом криминализации страны, распространением принципов рыночной экономики на культуру, утратой части социальных достижений, в том числе в сфере образования, здравоохранения, социальной сфере.

Образы и «версии» исторических событий XX века тиражируются современными средствами массовой коммуникации: периодическими изданиями, радио, телевидением, кино. Визуальные образы лучше воспринимаются и надолго остаются в памяти массового зрителя, более того, они кажутся наиболее соответствующими историческим реалиям, более правдоподобными, чем прошлое, поскольку становятся мифами, переходят в сферу верований и убеждений, с которыми трудно конкурировать историческим фактам. Поэтому важную роль в современной политической культуре играют телевидение и кино, визуализирующие исторические события. В то же самое время, молодое поколение плохо знает историю своей страны, поскольку вырастает в основном на образцах западной массовой культуры. Имена российских ученых, космонавтов, героев большинство из них просто не знают.

Таким образом, мы приходим к выводу, что преодоление дуализма и инверсионной социокультурной динамики становится насущной необходимостью для современного российского общества. Не следует эксплуатировать до бесконечности имеющийся культурный ресурс, необходимо вырабатывать новый, основываясь на медиационном развитии, создавая качественно новые пласты культуры.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, намечаются перспективы обсуждения поставленных проблем.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:

1 Корн М Г Политическая культура проблема концептуализации //Вестник МГУКИ – 2007 -№ 2 - С 26-28

2 Корн М Г Политический миф как значимая часть «образов прошлого» //Вестник МГУКИ – 2007 - № 6 - С 25-27

3 Корн М Г Марксистский политический миф как альтернативная модель сакральности //Вестник МГУКИ – 2008 - № 3 - С 25-31

4 Корн М Г Современный миф как носитель ценностных ориентаций// Многообразие культур – путь к единству мира. Международный симпозиум (Москва, 17-18 мая 2007 года). Сб статей молодых ученых/ НИИ МГУКИ – М МГУКИ, 2007 - С 70-72

5 Корн М Г Понятие «политическая культура» и его содержание //Созидательная миссия культуры Сб научных статей – М МГУКИ, 2007 - С 109-113

6 Корн М Г Современный миф как носитель ценностей//Воспитание в системе формирования ценностных ориентаций молодежи Сборник материалов научной конференции - М МГУКИ, 2008 - С 148-150

7 Корн М Г Особенности формирования ценностей традиционалистского российского сознания//Культурная политика в условиях модернизации российского общества Сборник статей молодых ученых/ НИИ МГУКИ – М МГУКИ, 2008 - С 65- 71

Подписано в печать 17.10.2008г
Объем 1,3 п.л. Тираж 100 экз
Заказ № 23 Ротапринт МГУКИ